

НЕДОВОЛЬСТВО СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ ПО БЕСЛАНУ

Author: [Alan Tskhurbayev](#)

Бывшие заложники требуют призвать к ответу чиновников, чья халатность стала одной из причин гибели в школе огромного числа людей.

, который официально считается единственным оставшимся в живых участником захвата школы в Беслане в 2004 году. Его признали виновным, однако надежды властей на то, что это дело уймет, наконец, требующих восстановления справедливости бесланцев, не оправдались: вердикт только подхлестнул чувства гнева в городе.

Во время захвата заложников в бесланской школе, развязка которого наступила после предпринятого российскими спецслужбами штурма здания, погибли 331 человек, и 783 получили ранения. Родственники некоторых из этих людей подвергают сомнению официальные заявления о том, Нурпаш Кулаев – единственный выживший боевик.

Они также утверждают, что это дело было использовано с целью отвлечения внимания общественности от чиновников, которые, по их мнению, должны разделить ответственность за случившуюся трагедию.

«С Кулаевым все ясно, но остаются белые пятна в отношении вины многих должностных лиц», - сказал адвокат Таймураз Чеджемов, представлявший в суде интересы потерпевших.

Процесс над Кулаевым, продолжавшийся в Верховном суде Северной Осетии во Владикавказе более года, завершился на прошлой неделе. Его признали виновным по восьми статьям уголовного кодекса, в том числе в убийстве и совершении акта терроризма. Обвинение требовало для подсудимого смертной казни, но поскольку в России действует мораторий на высшую меру наказания, Кулаев, скорее всего, получит пожизненное заключение.

Сам Кулаев свою вину не признал. «Я не виновен в смерти ни одного ребенка, ни в одной капле крови», - сказал он в своем защитном слове на суде. По его утверждению, свои первые показания он давал под давлением – после того, как его избили так, что он не мог стоять на ногах.

Нурпаш Кулаев родился в чеченском селе Энгеной. В 2002 году он переехал в Ингушетию к своему брату Ханпашу. По словам Нурпаша, в Беслан он и его брат были привезены боевиками насильно.

Одним из основных аргументов линии защиты было то, что из множества опрошенных бывших заложников только несколько опознали Кулаева, совсем немногие видели его с оружием, и никто не видел его стрелявшим по людям.

«Обвинение основывалось на фразах, вырванных из показаний заложников, - сказал адвокат Кулаева Альберт Плиев. - Если Кулаев после приговора захочет обжаловать этот приговор, то я буду обязан это сделать».

Усилиями родственников жертв и самих бывших заложников судебное разбирательство по делу Нурпаша Кулаева превратилось в публичное обсуждение официальной версии случившегося в Беслане.

«Процесс был более объективным, чем само следствие. Выяснено много обстоятельств, связанных с бездействием должностных лиц. Это касается и ведения переговоров [с захватчиками], и причин стихийного штурма», - сказал IWPR Таймураз Чеджемов, ссылаясь на операцию по освобождению здания школы, которая привела к большому количеству жертв.

По теракту в Беслане одновременно проводятся два расследования. Одним из них занимается комиссия российского парламента, которая в своем предварительном отчете поддержала официальную версию развития тех событий. Участниками другого расследования являются североосетинские парламентарии, которые более критически отнеслись к поведению официальных структур во время бесланского кризиса. (См. CRS 317 от 5 декабря 2005 года, «Неприятная правда о трагедии Беслана»).

Родственники говорят о том, что по-прежнему остаются без ответов многие важные вопросы. Так, до сих пор не установлено, что стало причиной первых взрывов в спортзале, после которых начался штурм. Многие заложники рассказывали, что в спортзал залетел «огненный шар», а затем они «увидели небо».

Бывший танкист Эльбрус Тедтов, у которого в школе погиб сын, с первых дней теракта ведет собственное расследование. По его мнению, эти взрывы - дело рук спецслужб. «Первый взрыв в спортзале - это выстрел из гранатомета или из огнемета по чердачному окну спортзала из соседней пятиэтажки», - сказал Тедтов IWPR, показывая в подтверждение своей теории фотоснимки, произведенные с этой пятиэтажки.

«Ответственность должны разделить те, кто допустил сам теракт, и те, кто не спас заложников», - сказал он.

Как и многие другие в Беслане, Эльбрус Тедтов считает, что Кулаев - не единственный оставшийся в живых захватчик, и из школы сбежали как минимум еще три террориста. Он утверждает, что знает фамилии этих трех людей и неоднократно называл их в прокуратуре.

Действительно, многие бесланцы из числа бывших заложников вспоминают «бородатого боевика с большим шрамом на шее» и «женщину славянской внешности». Этих двоих никто не опознал среди трупов погибших боевиков.

Заместитель генерального прокурора России Николай Шепель утверждает, что ответ на многие вопросы будет дан во время слушаний по «основному делу». Оказывается, процесс над Кулаевым - лишь часть основного расследования, в отдельности от которого в судебном порядке рассматриваются и обвинения против трех руководителей бесланского отделения милиции.

Обвиняемыми по основному делу проходят лидер чеченских экстремистов Шамиль Басаев и другой командир повстанцев Абу-Дзейт. Так как эти подозреваемые не пойманы, конец расследования постоянно откладывается. Теперь российские власти назначили новую дату завершения расследования - 1 октября.

Бывшие заложники называют несколько высокопоставленных чиновников Северной Осетии, которые, говорят они, должны быть включены в списки фигурантов по делу бесланского теракта. В числе этих людей заместители главы ФСБ России Владимир Проничев и Владимир Анисимов, глава

МВД Северной Осетии Казбек Дзантиев и его заместитель Владимир Попов.

«Если они этого не сделают, мы будем подавать на них судебный иск», - сказал Тедтов.

«В этом деле очень много виновных, а осудили одного Кулаева, - сказал житель Беслана Валерий Карлов, у которого в школе погиб отец. - Но это ведь не стихийное бедствие, чтобы никто не был виноват».

«Мы не ограничимся Кулаевым, - сказала председатель комитета «Голос Беслана» Элла Кесаева. - Дело прокуратуры - привлечь к уголовной ответственности других виновных, генералов, которые отдавали приказы стрелять по детям».

«Процесс над Кулаевым послужил лишним аргументом, позволяющим бесланцам понять, кто повинен в смерти детей, - сказал житель Беслана Виссарион Асеев, который представляет партию «Объединенный гражданский фронт». - Дело не столько в установленных в ходе процесса фактах применения тяжелого вооружения и отсутствии спасательных мероприятий, сколько в настойчивости, с которой власть все это скрывала. Именно это лишний раз доказывает её вину за гибель людей».

Асеев осуждает местные власти, которые, по его словам, «пытались и пытаются до сих пор использовать трагедию осетинского народа для укрепления своих позиций, для торга с Кремлем».

«Манипуляции же властями общественным мнением в Осетии мешают ... в выявлении виновных и выработке действительного механизма предотвращения терактов, имеющего одну единственную цель - сохранение жизни каждого человека».

Алан Цхурбаев, корреспондент www.gazeta.ru, Северная Осетия.

Location: [North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)
[Chechnya](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%BC-%D0%BF%D0%BE-%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%83>